

В ПОГУ СО ВРЕМЕНЕМ

К итогам гастролей фрунзенского драматического театра имени Н. К. КРУПСКОЙ

«Есть два театра, — писал Леонид Леонов. — В одном вам предлагают купить билет за то, что не слишком уютно или вас, ни себя, показывают постигшие героя показухой. И другой театр, где за ту же сумму нам позволяют присутствовать при настоящем куске жизни, при восходе ее или заката. Но с условием, что вы будете вести себя достаточно почтительно и благоговейно, в участии спектакля будут принимать всю лаяность и ответственность своего признания».

Впервые к нам на гастроли приехал фрунзенский государственный орден Дружбы народов драматический театр им. Н. К. Крупской. Он приехал с богатым и разнообразным репертуаром: в нем были произведения и о советском, и о «чужом» человеческой жизни, были произведения широкоизвестные, уже побывавшие душанбинскому зрителю, и новые, малоизвестные или совсем неизвестные.

В репертуаре театра в значительной мере преобладает комедия — шесть из девяти. Однако это не значит, что мы имеем дело с театром комедийного направления. Нынешние театры не всегда анимателны к жанровым подсказкам авторов: сами, мол, разберемся, что к чему.

Душанбинский зритель с большим интересом встретил коллектив фрунзенского театра. Не только потому, что гастрольный репертуар наших гостей обещал внести разнообразие в театральную жизнь душанбинцев, но, поезде всего, в изезде увидеть в спектаклях фрунзенцев тот «другой» театр, о котором говорил Л. Леонов. Теперь, когда гастроли завершены, мы можем сказать, что зритель не обманулся в своих ожиданиях.

Театр открыл свои гастроли спектаклем «Клоп», поставленным главным режиссером А. Н. Головинским. Им же поставлен «Новый пиджак» С. Стратиева. Эти два спектакля, разные по теме, по времени создания и материалу, в то же время близки по избранной цели. «Мой комедия», — говорил В. Маяковский о «Клопе», — публицистическая, проблемная, тенденциозная. Проблема — разоблачение сегодняшнего мещанства. Талантливый болгарский драматург С. Стратиев в своей пьесе «Новый пиджак» ставит аналогичную проблему — разоблачение бюрократизма на современном этапе его развития. Если у Маяковского «обрабатываний и возмущений» в комедийном материале — это промозгла фактов, шедших в мочи (Маяковского) руки и деловую со всех стран... то пьесу Стратиева служат материалы, неизменно и плодотворно питающие «визуализм» зрителей. Задача режиссера состояла в том, чтобы объединить авторскому замыслу: первый — выстроенный а изданных признаков агитационного театра, протекта, второй — это собранный мир стратиевских персонажей, снабженный необходимыми современными

реалиями и в то же время изобразивший парадоксы.

В феерическом «Клопе» участвует вся труппа — и старшее, и молодое поколение актеров. В нем явно видно стремление режиссера построить современный спектакль, основанный на современном мироощущении. Поэтому я оставляю сильное впечатление особенно первая часть спектакля, в которой с предельной беспощадностью и гневом изображается общество уходящее, но еще не ушедшее мира, мира чужих, спекулянтских и стяжательских. Гиперболизированные черты мещанства, режиссер и актеры доводят их до размеров путающих. Такая трактовка, кажется, острее, мобилизует на непримиримую борьбу против позорных людских пороков.

Содержание пьесы молодого болгарского драматурга Стратиева «Новый пиджак» могло бы лечь в основу небольшого газетного фельетона. Однако мы здесь имеем дело с произведением, предназначенным именно для сцены. Это комедия особого рода. Прежде всего потому, что ее главным героем может оказаться, пожалуй, каждый сидящий в зале. На сцене же его зовут Иваном Антоновым (арт. М. Филимонов). Он сознательно лишен автором характера, он — маска, носитель определенной тенденции. Он серьезен и сосредоточен. Не шутит и не жонглирует с остальными героями, а в зале не смекает смех. Это потому, что здесь полнотное и обычное остроумие возведено до абсурдного. Парадоксы возникают, казалось бы, из ничего...

А. Вахпилев, В. Распутин... Эти фамилии настраивают на раздумье. Их творчество призвано высоким пафосом идейно-нравственных и моральных требований современности, как нельзя лучше отвечающих нашим насущным задачам. Спектакли по их пьесам в постановке гостей привлекли особое внимание зрителей.

Как известно, «Провинциальные анекдоты» состоят из двух одноактных пьес — «Случай с метранпажем» и «Двадцать минут с ангелом». В спектакле особенно интересно то, что режиссер (В. Г. Крутков) предлагает непосредственно от своего имени. Шестеро его фантазиям демонстрируется красноречиво и полно, что является несомненным свидетельством его таланта.

Душанбинцы познакомились еще с двумя авторами режиссера В. Круткова — «Монолог о блоках» Э. Разинского и «Всплески» не знающего «В. Всплески». Они также были полновесными участниками. Хотелось лишь подчеркнуть, что пьеса В. Васильева, отражающая одно из многочисленных и широко известных событий Отечественной войны, сложная для постановки на сцене. Тем не менее В. Крутков и Г. Балкинский сумели найти удачное постановочное и сценарное решение и создать яркий

и эмоционально насыщенный спектакль о долге, мужестве и беспримерной преданности советских людей своей Родине.

Вечные нравственные проблемы долга, совести, добра, с одной стороны, и душевной черствости, отчужденности взаимоотношений между людьми, связанными родственными узами, с другой, и многое, что волнует сегодня людей, — со всей остротой и беспощадностью ставятся в талантливой пьесе В. Распутина «Последний срок». Чтобы выявить, вскрыть характер своих героев, как это делает хирург, дойти до источников боли, Распутин прибегает к крайнему средству — смерти центрального персонажа. Это тот же «провокационный» ход, к которому так часто прибегают драматурги. Но цель, как говорят, оправдывает средства, и в данном случае надо отбросить домыслы, неожиданности и весьма результативной драматургической находке Распутину.

В спектакле много режиссерских находок: и хор деревенских девушек, постоянно сопровождающий последний срок Струки, и центральный ход, превращенный в символ связи и общения семьи с внешним миром, через который навсегда покидает мир Струка, так и не дожидаясь приезда младшей дочери, и кроватка, вынесенная в центр сцены, на которой проводит свой последний срок Анна, и многое, многое другое. Талант Распутина вышел в этом спектакле яркое воплощение.

Другой спектакль В. Иванова по пьесе Ю. Грушаса «Любовь, джам и черт» также поднимает важную и острую проблему воспитания молодежи. Пожалуй, будет неверным сказать — проблему. В пьесе ставится много проблем: отцов и детей, молодой семьи, вопросы любви и отношения к ней...

Сила произведений Ю. Грушаса порой заставляет думать, что написан он его болью сердца. Не потому ли душанбинский зритель проявил особый интерес к этому спектаклю? Правда, суждения бычковые: отсюда высказывая сомнения относительно правомерности оголтелого показа отдельных эпизодов, сыгравших на то, что и так в жизни немало разного рода неприятных и нежелательных явлений; другие, наоборот, твердо стояли на защите художнических позиций автора постановки, утверждая, что надо смотреть на жизнь открытыми глазами, если мы хотим добиться успеха в воспитании молодежи. Не будем опаривать правоту ни тех, ни других.

Сила невинности, с которой обрушиваются авторы на тех молодых людей, которые брали в качестве «кредо» жизни цинизм, наглость, насилие, отвергая такие понятия, как долг, честь, совесть, не может оставить беспристрастных тех, прежде всего, кто имеет хоть какое-то понятие о благородстве и чести. Актеры, занятые в спектакле, вложили в

него, как и режиссер, всю свою страсть.

Нельзя не сказать несколько слов и о широкоизвестном произведении А. Салынского «Долгожданная», являющемся, на наш взгляд, гимном верности человека любви и долгу: двадцать лет прошло после того, как Нина Родионова получила известие о гибели мужа Якова. Двадцать лет не могла примириться со смертью мужа и все эти годы ждала его. Взрослые дети уже забыли отца. И вот появляется Яков Петрович, постаревший, изменившийся. С тревогой думает он: ждет ли его семья — жена, дети? Находятся люди, подозревающие Мытникова в предательстве и измене. По Мытникову, пройдя шаг за шагом места боевые, находят зная полка, которое он спрята, оберегал от фашистов. Сюжет весьма простой, но сколько человеческой правды в каждом образе, в каждой фразе!

Это, как говорится, серьезный спектакль на серьезную тему. Но коллектив театра со всей серьезностью ставит и такое «несерьезное» представление (это определение автора), как «Божественная комедия», начинающее юмором и беззаботной шуткой.

Спектакли наших гостей, независимо от времени их написания, имеют глубокое современное звучание, затрагивают близкие каждому жизненные вопросы. В театре сильная актерская группа, из которой трудно кого-либо особо выделить. Зрители отдали должное таланту мастеров сцены: Н. Антарова, Т. Варнабиса, В. Казанова, Т. Карпошкова, В. Осифриуса, М. Стратиева, Т. Ясинского, С. Кочева, К. Коченко, Э. Праг, Л. Пыховца, В. Шахова, артистов В. Андрианова, С. Борисова, А. Балкинского, В. Вершини, Г. Дмитриева, А. Дмитриева, Н. Ильченко, Т. Кошак, Г. Кремель, В. Паршева, В. Скопини, М. Филимонова, Г. Шатиной и других. Приятно видеть на сцене талантливую молодежь, представляющую весьма широко. У театра большие возможности, а у режиссера богатая художественная фантазия. Текому коллективу по плечу самая сложная художественная задача.

Просмотрев спектакли наших гостей, можно сказать: как прекрасен мир театра, особенно когда он целостен, когда наиболее полно и широко отвечает на неизменные и злободневные вопросы зрительской аудитории, когда утверждает и углубляет ее жизненное восприятие. Целостность этого мышленного и вместе с тем близкого в своей реальности мира во многом зависит от того, совпадают или разнятся идея драматурга и понимание ее создателями спектакля. Отсюда, что опыт прочтения театром им. Н. К. Крупской пьес разных авторов свидетельствует чаще всего о совпадении художественных намерений драматургов и сценических результатов.

Н. ИСЛАМОВ